

Ван Лин отправилась в корпус В последней, так как интуитивно не предполагала, что они могли пойти в такое мрачное место, ведь сама она не любила этот жуткий учебный корпус.

Осторожно идя по коридору корпуса В, Ван Лин слышала тихие разговоры из кипятильной. Открыв дверь, она увидела, как У Ган присел рядом с Чжоу Сяошу, терпеливо и тихо утешая его, а Гу Мэнмэн стояла рядом, изредка вставляя свои реплики. Ван Лин была шокирована: У Ган, который доставлял ей столько головной боли, говорил так много и с таким терпением успокаивал другого человека. Это заставило её усомниться в своих глазах и ушах, а также начать сомневаться, действительно ли существовал тот У Ган, который раньше был непокорным и не слушал никого.

Ученики, которые пришли вслед за Ван Лин, тоже увидели эту сцену. Их мысли были такими же, как и у Гу Мэнмэн, когда она впервые увидела это: они хотели вырвать свои глаза и раздавить их. Ведь совсем недавно они видели, как У Ган бушевал в классе, и это было ещё свежо в памяти. А теперь перед ними стоял терпеливый и нежный человек, похожий на заботливую старшую сестру, что никак не напоминало знакомого им «Великого Короля Демонов».

Человек — это действительно удивительное существо. С одной стороны, они боятся У Гана как «Великого Короля Демонов», а с другой, видя его другим, чувствуют себя неловко и даже начинают скучать по тому, кого боялись.

Состояние Чжоу Сяошу было настолько подавленным, что Ван Лин долго звала его, но он не реагировал. В конце концов, она решила сначала поговорить с Гу Мэнмэн, чтобы понять ситуацию. Изначально она хотела позвать и У Гана, но потом подумала, что даже если он придёт в кабинет, вряд ли что-то расскажет, а может и вовсе надеть глупостей. В кабинете ведь были другие учителя, и если У Ган начнёт бушевать, это плохо скажется на нём самом. К тому же, оставлять Чжоу Сяошу одного здесь Ван Лин не хотела, и присутствие У Гана её успокаивало.

Только найдя Чжоу Сяошу, Ван Лин решила позвонить Чжао Ли. Хотя такие вещи нужно сразу сообщать родителям, но ребёнка ещё не нашли, а ворота школы были на замке, так что он вряд ли мог уйти. В итоге, она решила сначала найти Чжоу Сяошу, а уже потом сообщить о его исчезновении. Поскольку ребёнок был найден, родители не стали бы создавать лишних проблем. Отсутствие плохого результата уже хорошо, ведь исчезновение ребёнка — это ответственность школы, но учителя не могут следить за каждым учеником двадцать четыре часа в сутки, да и причиной, скорее всего, был конфликт между детьми, что неизбежно.

Ван Лин всё чётко объяснила по телефону.

— Мама Чжоу, не волнуйтесь так сильно. Это наша ответственность, и мы должны разобраться в ситуации. Сейчас Чжоу Сяошу эмоционально нестабилен, в школе есть профессиональный психолог. На самом деле, проблема не такая уж серьёзная, и я свяжусь с вами, если что-то изменится.

Чжао Ли, узнав, что с Чжоу Сяошу всё в порядке, хотя его психическое состояние оставляет желать лучшего, сразу захотела прийти в школу. Ван Лин остановила её.

Ван Лин уже всё сказала, и Чжао Ли не стала настаивать. Постепенно она успокоилась после известия о происшествии с Чжоу Сяошу и поняла, что ему лучше остаться в школе для решения проблемы, а её чрезмерная забота может только навредить. Поэтому, немного умирив своё беспокойство, она наклеила маленький белый бумажный квадратик на своё

правое веко, которое с утра не переставало дёргаться, и продолжила работать.

Гу Мэнмэн стояла рядом со столом Ван Лин, ожидая её возвращения в кабинет. Большинство учителей были на уроках, а те, кто были свободны, знали, что Ван Лин обычно не вызывает учеников во время занятий. Кроме того, они видели, как Чжуан Ци вошёл в кабинет в синяках, и слышали его полуправду, поэтому решили не вмешиваться в это дело и по разным причинам покинули кабинет.

Вернувшись в кабинет и увидев, что там осталась только Гу Мэнмэн, Ван Лин сначала удивилась, но потом поняла, что коллеги не хотели вмешиваться и, зная, что это неприятная история, оставили её одну, чтобы она могла действовать свободно. Осознав это, Ван Лин почувствовала смешанные чувства: с одной стороны, она была благодарна коллегам за то, что они не стали лезть в это дело, а с другой, сама не была уверена, сможет ли справиться, и хотела бы услышать мнение более опытных учителей.

Сложные чувства переполняли Ван Лин, когда она села на своё место, поставила чашку рядом и, немного помолчав, спросила Гу Мэнмэн:

— Гу Мэнмэн, расскажи учителю, что произошло. Почему У Ган... применил силу к Чжуан Ци?

Гу Мэнмэн тоже задумалась:

— Всё началось с того, что Чжуан Ци распространял в классе слухи о Чжоу Сяошу... ээ... неприятные вещи, из-за чего Чжоу Сяошу последние дни был не в себе. Сегодня, не знаю почему, У Ган спросил в классе, кто распространяет слухи о Чжоу Сяошу, и узнал, что это Чжуан Ци... да... а потом... и в тот момент Чжуан Ци и Чжоу Сяошу не было в классе, У Ган вышел. Я тогда пошла в туалет, поэтому не знаю, что именно произошло. Я волновалась за Чжоу Сяошу и за У Гана, поэтому тоже пошла за ними. Когда я вышла на спортивную площадку, У Ган уже избил Чжуан Ци, не знаю, что тот ему сказал, но У Ган начал искать Чжоу Сяошу, и я пошла с ним. Когда мы нашли Чжоу Сяошу, он был в таком состоянии... ээ... мы с У Ганом долго уговаривали его, но ничего не изменилось, он до сих пор такой.

Слушая Гу Мэнмэн, Ван Лин не переставала хмуриться. Страшная тишина длилась долго, а Гу Мэнмэн, стоя рядом, нервно теребила пальцы, чувствуя себя как кусок мяса на разделочной доске, ожидая удара ножа от Ван Лин. Она очень нервничала, хоть и не солгала, но скрыла часть правды, что всё равно вызывало у неё напряжение.

Ван Лин не обратила внимания на пробелы в рассказе Гу Мэнмэн, её больше заботило то, что Чжуан Ци скрыл важные факты. Дополнительная информация от Гу Мэнмэн подтвердила, что Чжуан Ци распространял слухи в классе, что повлияло на жизнь Чжоу Сяошу. Хотя У Ган был неправ, он, по крайней мере, защищал одноклассника, хоть и неправильными методами, а Чжуан Ци оказался в невыгодном положении: распространял слухи, скрывал правду, и его наказание было неизбежным.

Палец Ван Лин неспеша постукивал по столу, и для обоих, находившихся в кабинете, это звучало как отсчёт времени до приговора.

Ван Лин смотрела на Чжуан Ци, стоящего перед ней, с выражением глубокого разочарования:

— Расскажи, что ты распространял в классе.

— Ничего особенного, просто факты, — Чжуан Ци по-прежнему сохранял спокойствие.

Его выражение лица и слова внезапно вызвали у Ван Лин ледяной ужас, словно холодная ядовитая змея со зловонной слюной медленно ползла по её ноге. Взяв себя в руки, она медленно, с ноткой неуверенности, спросила:

— Можешь рассказать учителю, что это за факты?

На лице Чжуан Ци мелькнуло колебание, но он всё же ответил:

— Не могу.

Опоздавший апдейт, но всё же можно считать ежедневным обновлением, верно? Скажите, вы всё ещё меня любите?

Как бы то ни было, автор вас любит.

<http://bllate.org/book/17717/1655890>